

После плавания без происшествий отряд высадился на южной оконечности Браавосского побережья, в маленьком городке под названием Митила, где они встретились с контингентом браавосских юстициариев, посланных для расследования рабских действий Пентоса. Их глава был представлен как Трегано Бахолис, покойный член семьи Морского Лорда и наделенный полномочиями командовать экспедицией, хотя он обещал полагаться на мнение Роберта в военных вопросах. Главный магистрат города также присутствовал, чтобы засвидетельствовать свое почтение, что он сделал с почти преувеличенной вежливостью. Шесть с половиной тысяч солдат, внезапно высадившихся на пороге в кратчайшие сроки, напугали бы любую гражданскую власть, независимо от того, предназначались ли они для службы его сюзерену или нет.

После разгрузки кораблей и разбивки лагеря рота собралась у подножия небольшого холма в миле от лагеря. На вершине стояло руководство роты, Роберт стоял впереди, а высокий, крепко сложенный рыцарь из Штормовых Земель по имени сир Дафин Отли стоял позади него, сжимая посох, верхняя треть которого была обернута тканью. По обе стороны от Роберта стояли пять его капитанов; Эддарт Старк, Бринден Талли и Джейме Ланнистер справа от него, Лин Корбрей и Виктарион Грейджой слева, а делегация Браавоса стояла немного в стороне от офицеров роты. После того, как юстициарий Бахолис зачитал прокламацию, объявляющую «состояние военных действий, если не считать войны» между Браавосом и Пентосом, что бы это ни значило, и о принятии роты на службу Браавоса от имени Морского Лорда и его Совета Тридцати, Роберт выступил вперед.

«Правила этой компании просты», — заявил он голосом, который прогрехотал над собравшимися, хотя стоявшие в толпе глашатаи все равно повторяли его слова. «Во-первых, ты сражаешься, ты сражаешься хорошо, ты сражаешься, чтобы победить, ты сражаешься до смерти, если придется». Из компании донеслось угрюмое бормотание; конечно, они бы так и сделали. Это была их часть сделки как воинов.

— Просто чтобы прояснить ситуацию, — продолжил Роберт. — Во-вторых, вы будете подчиняться законным приказам вышестоящих офицеров так же, как слушались бы своих богов. Вы не подчиняетесь законному приказу, вы заслуживаете того, что с вами происходит. Чистый?" Компания пробормотала согласие. Это тоже было частью солдатской сделки.

«В-третьих, простой народ этой страны никоим образом не будет подвергаться насилию. Мы здесь, чтобы дать этой стране справедливость и хорошее правительство, а не выставлять себя тиранами. Поэтому относитесь к простым людям так, как хотели бы, чтобы относились к вашим семьям. Что касается магистров и рабовладельцев, — пожал плечами Роберт, — вспомните, чему ваши матери учили вас играть с едой. По компании прокатилась волна хищных смешков. Когда стало известно, что компания будет делать, когда доберется до Пентоса, энтузиазм мужчин усилился; они не только совершат праведный поступок, но и получают от этого возможность разбогатеть. Все знали истории о богатстве магистров Эссоси.

-- В-четвертых, по поводу раздела добычи, -- продолжал Роберт. «Любая монета, которую вы возьмете, будет вашей, но другие ценности будут куплены по справедливой рыночной стоимости Железным Банком в лице Мастера Вито Несториса здесь», — он указал на худощавого мужчину в тускло-коричневой тунике чиновников Железного Банка. «Одна треть покупной цены принадлежит вам, и вы можете тратить ее по своему усмотрению. Одна треть идет в общую казну компании, чтобы помочь оплатить всю еду, которую вы, бездонные ямы, сгребаете в свои пасти». Раздался смех. — А оставшаяся треть достанется Морскому Лорду в качестве его доли трофеев от этого предприятия. Любой человек, который обманывает компанию на сумму одного золотого дракона, отвечает перед судом офицеров. Чистый?" Одобрительный ропот был приглушен, но тем не менее прокатился по компании. Грабеж был

одним из главных достоинств солдатской жизни, и любое вмешательство в него обычно яростно оспаривалось, но неодобрение было приглушено тем фактом, что рота получила жалованье за первый месяц перед отплытием.

«Еще кое-что, а потом отбросим», — сказал Роберт. «Во-первых, у нас есть имя; Компания "Сансет". Во-вторых, благодаря дамам Красного замка у нас есть знамя. Вы можете развеять знамена своих домов, как хотите, но знамя компании имеет приоритет над всеми остальными, даже над моим собственным. Чистый?» При одобрительном хоре Роберт повернулся и кивнул сиру Дафину, который поклонился и взмахнул посохом, описывая все более широкие круги, чтобы развернуть новое знамя роты Сансет, шесть футов на шесть футов из шелка, на котором красовалась отрубленная голова дракона, пронзенная красным. на черном мече, поддерживаемом полусолнечным лучом желтого цвета, лежащим на границе между двумя половинами поля, фиолетовым поверх зеленого. Послышался ропот одобрения нового знамени и рассеянные аплодисменты. — Завтра мы остаемся здесь весь день, а послезавтра двинемся в Пентос, — объявил Роберт. "Любые вопросы? Нет? Тогда УДАЛЕН!» Когда рота Заката распалась и разошлась по своим палаткам, за исключением тех, кто был назначен сторожевым, капитаны встретились в палатке Роберта с юстициарием Бахолисом и мастером Несторисом.

— Наши агенты в Пентосе сообщают нам, что не ожидают сопротивления, — сказал Бахолис, принимая чашу вина от оруженосца Роберта, прыщавого молодого человека по имени Ричард Хорп. — Действительно, нам говорят, что князь города собирается сам приветствовать нас со своим советом на Большой площади.

— Будем надеяться, что да, — сказал Бринден Талли, сжимая кубок обеими потрепанными руками. — У нас здесь может быть второй по величине отряд воинов на этом континенте, но у нас нет никакого осадного оборудования. Если пентоши закроют перед нами ворота, мы будем выглядеть чертовски глупо, застряв за стенами.

— Сомневаюсь, что они стали бы делать что-то подобное, — лениво сказал Лин Корбрей. «Они знают, что происходит с городами, которые берут штурмом». Он пошевелил бровями, глядя на Джейме Ланнистера. — Особенно те, что захвачены львами, а, Цареубийца?

Джейме сузил глаза, но Роберт предвосхитил его возражение. — Корбрей, — сказал он предостерегающе, — держи язык в уме или молчи. Он сердито оглядел комнату. — И это касается многих из вас и ваших офицеров. Пока вы находитесь в этой компании, вам ни по какой причине не разрешается участвовать в дуэлях; нас здесь недостаточно, чтобы мы могли себе позволить убивать своих. Тот, кто дает повод для дуэли, получает право на дуэль со мной. Чистый?" Все вокруг кивнули, пусть и неохотно, от Лин, Джейме и Виктариона. Аристократия Вестероса считала право защищать свою честь с мечом в руке само собой разумеющимся, но Роберт был прав.

— В любом случае, — сказал Бахолис, нарушая воцарившееся неловкое молчание, — мы сможем пройти через северные ворота Пентоса в течение одной-двух недель.

— Дай Боги, — сказал Роберт, допивая свой кубок. «В помощь этому у нас есть работа. Мне придется возглавить авангард, но Нед, я хочу, чтобы ты и твои северяне были позади меня. . ».